

АФРИКА: итоги и перспективы антиимпериалистической революции

И. ПОТЕХИН

Африка переживает период национальной антиимпериалистической революции. На большей части континента ее первый этап закончился. Государственная власть перешла из рук европейских империалистов в руки местных национальных сил.

Однако это еще не значит, что в странах, ставших суверенными государствами, с колониализмом покончено. Мы иногда говорим, что такие-то и такие-то страны освободились от колониализма. Точнее было бы сказать, что эти страны освободились от непосредственного политического господства империалистических держав. Но это еще не окончательная победа.

ЗНАЧЕНИЕ ДОСТИГНУТОГО УСПЕХА

Колониальная система имеет, как известно, две функции. Первая — эксплуатация колоний, экономическое порабощение, обогащение империалистических держав за счет населения колониальных стран. Это главная функция. Ради этого и создавались колонии.

Вторая функция колониальной системы — политическое порабощение. Она имеет служебное назначение — поддерживать в колониях империалистический «порядок», обеспечивать капиталистическим монополиям возможность эксплуатировать и грабить порабощенные народы.

В странах, добившихся политической независимости, вторая функция отпала. Однако первая еще сохранилась.

В колониальный период основные командные высоты в экономике колоний принадлежали иностранным монополиям. Они принадлежат им и сейчас. Горная промышленность во всех африканских странах принадлежала европейским монополиям, а национальный капитал в горной промышленности почти не участвовал. Но и сейчас горная промышленность по-прежнему принадлежит тем же самым европейским или американским капиталистам. Пока нигде, за исключением Египта и частично в Гане и Гвинее, не проводится национализация иностранной промышленности. Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность в бывших африканских колониях совершенно ничтожна, но и то, что есть, принадлежало и продолжает принадлежать европейским компаниям. Национальная промышленность делает лишь первые шаги.

Кредитно-банковская система осталась собственностью иностранцев. Правда, в некоторых суверенных государствах — в Гане, Гвинее, Нигерии, Тунисе, Марокко — созданы национальные банки, но основная масса кредитных операций проходит через английские или французские банки. Во всех бывших колониях Франции, за исключением Гвинеи, Марокко и Туниса, сохраняется французская денежная система, а в бывших британских владениях — Нигерии и Сьерра-Леоне — английская.

Ни одно из молодых независимых государств не создало еще своего морского флота; морским торговым судоходством распоряжаются старые хозяева. Эксплуатация этих стран европейским и американским капиталом продолжается. Продолжается выкачивание значительной части национального дохода. Ценности, создаваемые трудом эксплуатируемых народов Африки, как и прежде, текут в сейфы европейских и американских монополий.

В ряде африканских государств приняты меры, ведущие к ограничению деятельности иностранных монополий. Однако это лишь первые робкие шаги.

Страны, добившиеся политической независимости, остаются пока еще в экономической кабале империалистических держав, и эта зависимость заставляет многих из них при решении важных вопросов оглядываться на своих старых хозяев.

В 1960 году Франция предоставила внешний политический суверенитет всем своим бывшим колониям, но при этом правительствам «освободившихся» стран пришлось подписать кабальные соглашения — военные и экономические. В соответствии с соглашениями на территории этих государств остались французские войска и военные базы. Национальные армии, которые создаются молодыми государствами, находятся под контролем французского генерального штаба, а это значит, что вооруженные силы этих стран через Францию связаны с НАТО, входят в систему вооруженных сил агрессивного Атлантического пакта.

В ряде новых государств колонизаторы поставили у власти специально подобранные марионеточные правительства, которые душой и телом преданы своим бывшим властителям. Президент Республики Гана Кваме Нкрума очень метко назвал такую форму независимости вассальным суверенитетом.

Нельзя преуменьшать успехи, достигнутые народами Африки в борьбе за свободу и независимость. Однако не следует и считать, будто с колониализмом в странах, завоевавших политическую независимость, уже покончено.

На африканском континенте теперь 27 суверенных государств. Однако еще более 20 африканских стран лишено политической независимости и находится под непосредственным политическим господством империалистических держав. Это английские колонии в Восточной и Центральной Африке, это португальские и испанские колонии, это английские протектораты на юге материка.

УРОКИ КОНГОЛЕЗСКОЙ ТРАГЕДИИ

В марте 1961 года в Каире состоялась Третья конференция народов Африки. На конференции выступало много представителей разных африканских стран. Каждый из них говорил прежде всего о своей стране, но было несколько вопросов, которых касались все делегаты, — и основным из них был вопрос о Конго.

Исход борьбы за Конго отразится на общем положении в Африке. То, что случилось в Конго — расчленение единого государства на множество мелких и империалистическая военная интервенция, — может случиться и в других странах. Поэтому государственные и политические деятели Африки стараются извлечь уроки из конголезской трагедии.

Первый урок состоит в осознании африканцами того, что империализм остается империализмом — врагом, с которым нужно бороться.

Выступивший на конференции представитель Ма-рокко сказал:

— События в Конго должны послужить для нас уроком, который следует обдумать с тем, чтобы извлечь из него выводы для продолжения и развития борьбы. Эти события могут быть расценены как положительные в той степени, в какой они раскроют глаза некоторым сентиментальным мечтателям, верящим в возможность содружества с империализмом... Отныне эти мечтатели поймут, что даже под белоснежной фатой Организации Объединенных Наций империализм остается врагом, над которым нужно одержать победу. Они поймут, что между угнетаемым народом и силами, которые его эксплуатируют, не может быть ни дружбы, ни даже нейтральных отношений.

Второй урок, который извлекли африканцы из конголезской трагедии, сводится к пониманию истинной роли Организации Объединенных Наций. Раньше африканцы верили, что ООН стоит на страже интересов народов, что она защищает мир и национальную независимость. Позорная роль, которую сыграла в Конго миссия ООН во главе с Дагом Хаммаршельдом, убила эту веру.

Многие делегаты конференции говорили об Организации Объединенных Наций, однако никто из них не сказал по ее адресу доброго слова.

— Генеральный секретарь ООН Хаммаршельд — преступник, столько раз оскорблявший нас и предавший империалистам, — должен быть смещен. Функции генерального секретаря следует доверить коллегии. Не забывайте о том, что именно с ведома Хаммаршельда и с его согласия был зверски убит Патрис Лумумба, — заявил делегат Уганды.

Третий урок состоит в разоблачении интриг американского империализма.

Африканцы верили, что Соединенные Штаты Америки выступают против колониализма, что они действительно готовы оказать помощь народам, борющимся за независимость. Однако роль, которую США сыграли в конголезской трагедии, обнажила истинное лицо этих мнимых борцов за свободу.

Перед созывом Конференции народов Африки в Каире и в дни ее заседаний американцы уделили много внимания ее делегатам. Сотрудники американского посольства в Каире посетили руководителей всех делегаций, беседовали с ними, упростили: «Если не хотите сказать о нас ничего доброго, то хоть не упоминайте о Соединенных Штатах в своих речах...»

Усердная предварительная подготовка не спасла положения. Агентам американского капитала не удалось уговорить африканцев не упоминать о Соединенных Штатах. Их упоминали часто, но — опасения неоколониалистов оказались не напрасными — доброжелательных отзывов не было.

Четвертый урок конголезской трагедии сводится к глубокому осознанию необходимости крепить единство африканских стран и народов в борьбе против колониализма.

События в Конго приняли столь трагический характер в значительной степени потому, что импе-

риализм удалось расколоть национальные силы внутри страны, и потому, что правительство, возглавлявшееся Патрисом Лумумбой, не получило своевременной и дружной поддержки от африканских государств. Некоторые из них направили свои войска в Конго, в распоряжение командования ООН. Когда выяснилось, что эти войска используются в ущерб интересам конголезского правительства, часть государств отозвала свои войска, другие же оставили. Конголезский вопрос неоднократно обсуждался в ООН. Много раз ставились на голосование различные его аспекты, но ни разу африканские государства не проголосовали единодушно.

То же самое случилось и при обсуждении в ООН алжирского вопроса. Делегаты ряда молодых африканских государств, связанные с правительством Франции, не оказали поддержки делегатам борющегося Алжира. Представители Алжира на Третьей конференции народов Африки в Каире прямо заявили об этом.

Проблема единства африканских стран в борьбе против колониализма волнует всех африканцев. Конференция обсуждала этот вопрос и приняла специальную резолюцию.

ЕДИНСТВО БЫВАЕТ РАЗНОЕ

Но не всякое единство полезно и прогрессивно. Руководители империалистических военных блоков типа НАТО тоже говорят о единстве, но это единство во имя сохранения империализма и колониализма. Американские империалисты тоже говорят о единстве стран американского континента, но это единство во имя сохранения господства монополий США над народами Латинской Америки. Когда говорят о единстве, то всегда возникает вопрос: о каком именно единстве идет речь? Народы Африки нуждаются в таком единстве, которое помогло бы им покончить с колониализмом и обрести подлинную национальную свободу. Не всякое объединение отвечает этой цели.

В Западной Африке существует государственный союз Ганы, Гвинеи и Мали. Союз Ганы и Гвинейской республики был создан в 1958 году, сразу после провозглашения независимости Гвинеи. Позднее, в 1961 году, к нему присоединилась Республика Мали. Эти три государства последовательно проводят антиимпериалистическую, антиколониальную политику. В конголезском и алжирском вопросах, как и во всех других вопросах, касающихся независимости африканских стран, они отстаивают наиболее прогрессивные решения. За короткий срок они добились существенных успехов в борьбе за экономическую независимость и укрепление государственного суверенитета. Гвинея вышла из зоны франка и ввела у себя национальную денежную систему. Гана ликвидировала монархический режим, навязанный ей Англией при получении независимости, приняла республиканскую конституцию и заставила английского генерал-губернатора навсегда покинуть страну. Мали очень быстро добилась ликвидации французских военных баз на своей территории. Гвинея, Гана и Мали установили дипломатические отношения с Советским Союзом. Экономические и культурные связи СССР с этими странами успешно развиваются. Когда в ООН ставились на голосование вопросы, касающиеся Конго и Алжира, делегации этих трех государств чаще всего голосовали вместе со странами социалистического лагеря.

Но вот недавно создан новый союз, называющийся африкано-мальгашским. Он включает в себя

12 стран, в которых французский язык признан государственным. Это бывшие французские колонии и подопечные территории.

Внешняя и внутренняя политика государств африкано-мальгашского союза существенно отличается от политики союза Гана — Гвинея — Мали. В конголезском и алжирском вопросах они либо пытаются найти компромиссные решения, не мешающие империалистам творить их черное дело, либо открыто поддерживают империалистические страны. На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по важнейшим международным вопросам делегаты стран африкано-мальгашского союза голосовали вместе с империалистическими державами или стыдливо воздерживались. Для внутренней политики этой группы стран характерно поощрение частного капиталистического предпринимательства и урезывание демократических прав трудящихся.

Некоторые из этих стран входят в так называемое Французское сообщество, то есть находятся в государственном союзе с Францией, и вместе с тем решительно возражают против государственного союза африканских стран. Иными словами, единству африканских стран они предпочитают единство с империалистической Францией. Но и те из государств — членов африкано-мальгашского союза, которые формально вышли из Французского сообщества, открыто заявляют о своей ориентации на Францию. Президент Берега Слоновой Кости — страны, вышедшей из Сообщества, Феликс Уфуэ-Буаьи, говоря об африкано-мальгашском союзе, заявил следующее: «12 стран, участвовавших в Браззавильской конференции, избрали Запад, в то время как другая группа африканских государств избрала Восток» и еще: «Браззавильская группа поддерживает западный, некоммунистический мир».

Все страны африкано-мальгашского союза выражают готовность присоединиться к так называемому общему рынку — Европейскому экономическому сообществу. Правда, вопрос об их присоединении к «общему рынку» был решен еще четыре года назад, в 1957 году, когда Франция вместе со своими колониями вступила в эту организацию. Но сейчас они стали суверенными государствами и могут сами решать, оставаться им в Европейском экономическом сообществе или покинуть его. В Африке очень популярна идея создания общего африканского рынка, то есть объединения экономических ресурсов африканских стран для скорейшего достижения экономической самостоятельности. Правительства государств африкано-мальгашского союза предпочли униженный «союз» с европейскими империалистами.

Прогрессивные государственные деятели Африки протестуют против такого решения. Президент Ганы доктор Кваме Нкрума, например, определил «общий рынок» как «наибольшую опасность», нависшую над Африкой. «Мы все должны противиться этому союзу, — заявил он. — Никто не выступает против объединения европейских стран, но почему они хотят втянуть в него нас? Зная, пусть немного, мировые экономические проблемы, я могу сказать, что пропагандисты «общего рынка» стремятся к тому, чтобы поработить нас экономически». Говоря о возможности присоединения Англии к «общему рынку», Нкрума заявил, что это может привести к выходу его страны из стерлинговой зоны.

Нигерия тоже выступает против присоединения к европейскому «общему рынку». Нигерийская газета «Дейли таймс» называет присоединение к европейскому «общему рынку» «экономическим самоубийством». А вот министры африкано-мальгашского

союза считают экономический союз с европейскими империалистическими державами желательным.

Выступая в Москве на митинге дружбы между народами Советского Союза и Республики Гана, доктор Кваме Нкрума сказал:

«Даже после того, как колонialiсты предоставили африканским государствам независимость, они стремились сохранить свое экономическое угнетение с помощью «балканизации» и с помощью нового вида дипломатии, которую я называю дипломатией, управляемой на расстоянии. Действие этой новой системы контроля весьма коварно, и я вкратце остановлюсь на нем.

Колониалисты предоставляют независимость подобранной группе марионеток, которые заинтересованы в сохранении привилегий и преимуществ, которые они имели при колониальном правлении. Затем эти предатели становятся активными агентами для увековечения колониального влияния, которое проводится весьма хитро на расстоянии из бывших метрополий».

Возьмем еще один пример, характеризующий различные концепции единства. В январе 1961 года в Касабланке состоялась конференция глав правительств Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, ОАР, Алжирской республики. В ней принял участие также и представитель правительства Цейлона. Конференция обсудила важнейшие вопросы борьбы против колониализма и империализма и приняла декларацию, получившую название «Касабланкской хартии». Приведем выдержки из этой декларации:

«Мы, главы африканских государств ...заявляем о своем стремлении сохранить и закрепить единство мнений и действий в международных делах, чтобы защитить независимость, обретенную дорогой ценой, суверенитет и территориальную целостность наших государств и упрочить мир во всем мире, проводя политику неучастия в блоках;

— мы заявляем о своем стремлении освободить еще находящиеся под иностранным господством африканские территории, оказать им помощь и поддержку, ликвидировать колониализм и неоколониализм во всех его формах, отбить у империалистов охоту к размещению войск и военных баз за границей, которое ставит под угрозу освобождение Африки, и приложить также все усилия, чтобы избавить африканский континент от иностранного политического вмешательства и экономического нажима;

— мы заявляем, что независимым государствам Африки необходимо ориентировать свою экономическую и социальную политику на использование национальных богатств в интересах своих народов и обеспечить справедливое распределение этих богатств между всеми гражданами».

В мае 1961 года в Монровии состоялась другая конференция глав африканских правительств, созванная по инициативе Либерии и Нигерии. В ней приняли участие 20 государств — страны африкано-мальгашского союза, Либерия, Нигерия, Тунис и некоторые другие. Руководители Ганы, Гвинеи, Мали, Марокко, ОАР и Алжирской республики, то есть участники Касабланкской конференции, отказались приехать в Монровию. Объясняя свой отказ, президент Секу Туре сказал, что конференция в Монровии «будет лишь содействовать путанице и принесет в жертву конкретную организацию борьбы против империализма ради всяких компромиссов, что явно противоречит истинным интересам африканских народов».

(Окончание следует)